

На правах рукописи

Ярошенко Полина Владимировна

**СЛОВСОЧЕТАНИЯ С СЕНСОРНЫМИ СЕМАНТИЧЕСКИМИ
КОМПОНЕНТАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО
МУЛЬТИЯЗЫЧНОГО КОРПУСА)**

Специальность 5.9.8 — Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в секторе типологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук

Научный руководитель: **Разлогова Елена Эмильевна**,
доктор филологических наук, профессор кафедры французского языкознания филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Шмелев Алексей Дмитриевич**,
доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, заведующий отделом культуры русской речи Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук

Резникова Татьяна Исидоровна,
доктор филологических наук, доцент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится 26 декабря 2023 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета 24.1.164.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук по адресу: 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ИЯз РАН.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

О. С. Орлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Сенсорная лингвистика (*sensory linguistics*) — область языкознания, где в центре внимания находится отображение сенсорного восприятия в языке. В отечественном языкознании это направление может обозначаться также терминами «лингвосенсорика»¹ или «перцептивная лингвистика».

Данное направление исследований активно развивается в настоящее время, однако работы, посвящённые непосредственно проблемам сенсорной лингвистики, немногочисленны. Среди них следует выделить исследование Б. Винтера², где наиболее системно рассматриваются вопросы теории и методологии сенсорной лингвистики (классификация сенсорной лексики; иерархия каналов восприятия и их представленность в языке; метафора на базе сенсорной лексики и др.).

При этом необходимо отметить, что существуют исследования в иных направлениях, затрагивающие проблематику отображения восприятия в языке. В области лингвистической семантики можно выделить работы, где лексика, связанная с восприятием, рассматривалась наряду с другими тематическими классами (Ю. Д. Апресян, Анна А. Зализняк, Н. К. Рябцева, И. М. Кобозева и др.), а также исследования, посвящённые более узкой категории сенсорной лексики: например, перцептивные глаголы (Е. В. Падучева, О. Вибберг и др.) или цветообозначения (А. Вежбицкая, Э. Рош, П. Кей, Ю. В. Норманская и др.).

Другое направление с близкой проблематикой — исследования языковых проявлений синестезии³. При этом под языковой синестезией (*linguistic synaesthesia*) может пониматься широкий спектр явлений, относящихся к

¹ Термин предложен в работе: Харченко В. К. Лингвосенсорика: Фундаментальные и прикладные аспекты. — М.: Либроком, 2012. — 216 с. В нашей работе будет использоваться термин «сенсорная лингвистика», поскольку он кажется более прозрачным (как и его английский эквивалент «*sensory linguistics*»).

² Winter B. *Sensory Linguistics: Language, perception and metaphor*. — Amsterdam: John Benjamins, 2019. — 305 p.

³ Синестезия — физиологически обусловленная особенность восприятия, когда при стимуле одного органа чувств возникает дополнительное ощущение, относящееся к другому органу чувств (например, цветной слух). В лингвистике исследуется не собственно физиологический феномен, а его отображение на языковом материале.

различным аспектам языковой системы: сенсорные ассоциации, возникающие у человека в ответ на стимул в виде той или иной единицы языка⁴; разновидность семантического перехода⁵; тип метафоры⁶ и др.

Актуальность работы, таким образом, определяется с одной стороны неуклонно растущим интересом к направлению сенсорной лингвистики, а с другой — относительно малой степенью научной разработанности ряда вопросов в рамках этой дисциплины, в том числе и на уровне семантики.

Объект исследования — словосочетания с сенсорными семантическими компонентами. Под словосочетаниями с сенсорными семантическими компонентами в работе понимается особый класс словосочетаний, где как минимум одно из слов содержит сенсорный компонент, при этом сенсорное слово не служит для обозначения объективно присущих свойств (то есть такие сочетания, как *чёрное платье*, исключаются из рассмотрения, а такие, как *чёрная мелодия* или *чёрная печаль* — рассматриваются).

Предмет исследования — семантическая структура словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами.

Материал исследования — два авторских корпуса параллельных текстов.

В первый корпус вошли оригинальный текст стихотворения А. Рембо «Пьяный корабль» на французском языке и 15 его переводов на русский язык: переводы В. Эльснера (1909), С. Боброва (1910), В. Набокова (1928), Д. Бродского (1929), Б. Лившица (1935), П. Антокольского (после 1945),

⁴ См., напр.: *Cuskley Ch., Dingemans M., Kirby S., Leeuwen T. van*. Cross-modal associations and synesthesia: Categorical perception and structure in vowel — color mappings in a large online sample // *Behavior Research Methods*. — 2019. — Vol. 51. — P. 1651–1675; *Rouw R., Case L., Gosavi R., Ramachandran V.* Color associations for days and letters across different languages // *Frontiers in Psychology*. — 2014. — Vol. 5. — P. 1–17. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2014.00369/full> (дата обращения: 06.09.2023).

⁵ См., напр.: *Day S. A.* Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors // *Psyche*. — 1996. — Vol. 2. — P. 2–32. URL: <https://journalpsyche.org/files/0xaa40.pdf> (дата обращения: 06.09.2023); *Shinohara K., Nakayama A.* Modalities and directions in synaesthetic metaphors in Japanese // *Cognitive Studies*. — 2011 — Vol. 18 (3). — P. 491–507; *Yu X.* The Cognitive Function of Synesthetic Metaphor // *Journal of Language Teaching and Research*. — 2015. — Vol. 6 (6). — P. 1305–1310.

⁶ См., напр.: *Williams J. M.* Synaesthetic Adjectives: A Possible Law of Semantic Change // *Language*. — 1976. — Vol. 52 (2). — P. 461–478.

Л. Мартынова (1974), М. Кудинова (1982), Д. Самойлова (1984), Е. Витковского (1986), А. Голембы (1988), Е. Головина (дата неизвестна), М. Анищенко (2003–2004), А. Кроткова (2005), А. Чернова (2011). Общий объём корпуса составил 9 685 словоупотреблений.

Во второй корпус вошли оригинальный текст романа «Лолита» В. Набокова на английском языке (1955), русский автоперевод (1967) и два французских перевода — Эрика Каана (1959) и Мориса Кутюрье (2001). Общий объём корпуса составил 475 732 словоупотребления.

Выбор материала обусловлен 1) тем, что параллельные тексты дают возможность описать слова и словосочетания с сенсорными семантическими компонентами с учётом переводных соответствий (*translation correspondences*), которые могут служить дополнительным источником информации об их семантике⁷; 2) тем, что мультязычный корпус позволяет протестировать предлагаемый в работе подход к описанию и анализу слов и словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами на материале нескольких языков — русского, французского и английского; 3) спецификой объекта исследования: при подборе материала мы исходим из гипотезы, что тот или иной текст содержит достаточное количество интересующих нас словосочетаний⁸. В данном случае гипотеза мотивирована значительным количеством работ, посвящённых языковой синестезии в текстах В. Набокова и А. Рембо (Л. Ву, И. Малпас, Р. Траусдэйл; Б. М. Галеев, Ю. С. Степанов, Ж.-Р. Винь и др.).

Цель исследования — дать системное семантическое описание класса словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами, используя

⁷ Анализ переводных соответствий используется как инструмент для изучения семантики. См., напр.: Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. Русские конструкции с потенциально модальным значением по данным параллельных корпусов // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2020. — Т. 25, № 3. — С. 37–50; Johansson S. Seeing through Multilingual Corpora. On the use of corpora in contrastive studies. — Amsterdam: John Benjamins, 2007. — 377 p.; Noël D. Translations as evidence for semantics: an illustration // Linguistics. — 2003. — Vol. 41 (4). — P. 757–785.

⁸ Схожую проблему с подбором материала отмечают в статье: Zawislawska M., Falkowska M., Ogrodniczuk M. Verbal synaesthesia in the Polish corpus of synaesthetic metaphors // LaMiCuS. — 2018. — Vol. 2. — P. 226–253.

данные корпусов.

Задачи, решение которых необходимо для достижения цели исследования:

- 1) проанализировать работы, посвящённые изучению сенсорной перцепции и синестезии в рамках различных научных дисциплин; рассмотреть представленные в лингвистике подходы к исследованию языковой синестезии;
- 2) проанализировать работы, посвящённые изучению сенсорной лексики; определить, какие лексические единицы будут включены в категорию сенсорной лексики в рамках исследования; описать классы сенсорной лексики;
- 3) проанализировать работы, посвящённые изучению синестетической метафоры, в том числе на корпусном материале; выявить основные методологические проблемы;
- 4) на основе опыта предыдущих исследований сформулировать определение словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами;
- 5) определить теоретически возможные типы словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами в зависимости от количества и сенсорной модальности включённых компонентов;
- 6) произвести в исследуемом материале поиск лексических единиц с сенсорными семантическими компонентами и провести их количественный и качественный анализ;
- 7) при необходимости дать более детальное описание классов сенсорной лексики с учётом результатов анализа корпусных данных;
- 8) произвести в исследуемом материале поиск словосочетаний, определённых в пункте 5; провести количественный и качественный анализ этих словосочетаний;
- 9) выявить в обнаруженных словосочетаниях основные закономерности перевода сенсорной лексики; на основании полученных данных описать модели перевода сенсорной лексики;
- 10) при необходимости дать более детальное описание типов словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами с учётом результатов анализа корпусных данных.

Методы исследования — метод компонентного семантического анализа; сопоставительный метод; методы корпусной лингвистики; метод лингвостилистического анализа с использованием аппарата стилистических фигур; описательный метод; метод классификации; метод визуализации данных; элементы статистического анализа.

Научная новизна исследования определяется тем, что 1) в работе в качестве объекта исследования вводится класс словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами; 2) словосочетания с сенсорными семантическими компонентами исследуются на материале параллельных мультязычных корпусов (русский, французский и английский языки).

Теоретической базой исследования послужили:

- работы, посвящённые вопросам сенсорной лингвистики (Б. Винтер);
- работы, посвящённые вопросам лингвистической семантики (О. Виберг, А.-Ж. Греймас, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Д. Шмелев, Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова, Е. В. Падучева, Анна А. Зализняк, Д. О. Добровольский, И. М. Кобозева и др.);
- работы, посвящённые вопросам корпусной лингвистики (В. П. Захаров, Анна А. Зализняк, Д. О. Добровольский, С. Юханссон, Д. Варга, Д. Ноэл, И. Дан Меламед и др.);
- работы по теории перевода и корпусной традуктологии (М. Бэйкер, Р. Лок, А. Берман, Е. Э. Разлогова и др.);
- работы по теории фигур (М. Пранди, Ж. Женетт, М. Бономм, Дж. Лакофф, Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ф. Мэнге, Ф. Пир, Ж.-М. Клинкаенберг, А. Тринон и др.);
- работы, посвящённые синестезии как нейрофизиологическому феномену (М. Диксон, Р. Сайтовик, Э. Хаббард, С. Барон-Коэн и др.); как психологическому феномену (Дж. Симнер, Дж. Уорд, Р. Роу и др.); как лингвистическому феномену (С. Ульманн, Дж. Уильямс, Ф. Стрик Лиеверс, Дж. Манкин, К. Барнетт и др.);

- работы, посвящённые вопросам теории и истории исследования перцепции (Б. Г. Ананьев, А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевский, Г. Фехнер, Дж. Тонер, А. Батлер, К. Рудольф).

Положения, выносимые на защиту:

1. Словосочетания с сенсорными семантическими компонентами в зависимости от количества и сенсорной модальности включённых компонентов целесообразно распределить по трём типам: синестетическое словосочетание (*сладкая песня* — оба слова содержат сенсорный компонент, при этом компоненты относятся к различным модальностям восприятия); моностетическое словосочетание (*сладкая горечь* — оба слова содержат сенсорный компонент, при этом компоненты относятся к одной модальности восприятия); идеастетическое словосочетание (*сладкая влюблённость* — одно из слов содержит сенсорный компонент, а второе не имеет непосредственного отношения к перцепции).

2. Система понятий, предлагаемая в работе, позволяет более полно и непротиворечиво описать исследуемое явление. Синестетические, моностетические и идеастетические словосочетания традиционно объединяются под термином «синестетическая метафора», что представляется не вполне корректным. Во-первых, понятие синестезии, в том числе языковой, подразумевает смешение ощущений различных модальностей, этому критерию соответствует лишь один тип словосочетаний — синестетические (в нашей классификации); во-вторых, в основе словосочетаний с сенсорными компонентами может лежать не только метафора, но и другие фигуры: сравнение, метонимия, нарративный эллипсис, гипаллага, оксюморон.

3. Семантическая сочетаемость сенсорной лексики в составе исследуемых словосочетаний шире, чем было принято предполагать. Ранее в работах, посвящённых изучению синестетических метафор, речь шла о сочетании сенсорных слов с аффективной и абстрактной лексикой. В рамках настоящего исследования перечень категорий был расширен и уточнён.

4. Перевод слов с сенсорными семантическими компонентами в составе

исследуемых словосочетаний осуществляется по четырём моделям: модель 1 — сенсорный компонент в оригинале и переводе относится к одной и той же модальности и характеризуется максимальной семантической близостью (*red* — *красный*); модель 2 — сенсорный компонент в оригинале и переводе относится к одной и той же модальности, однако семантика слова претерпевает изменения (*red* — *чёрный*); модель 3 — сенсорный компонент в оригинале и переводе относится к различным сенсорным модальностям, что закономерно влечёт за собой серьёзные изменения семантики (*red* — *сладкий*); модель 4 — сенсорный компонент присутствует в оригинале и отсутствует в переводе (*red* — \emptyset).

Теоретическая значимость исследования. В работе предложен теоретический аппарат для лингвистического описания словосочетаний с сенсорными компонентами с точки зрения их семантической структуры.

Практическая ценность исследования. Предложенный метод анализа лексических единиц и словосочетаний, содержащих сенсорный семантический компонент, может быть использован в других исследованиях семантики сенсорной лексики. Возможно использование выявленных лексических единиц, содержащих сенсорные компоненты, при формировании тезауруса сенсорной лексики. Модели перевода лексических единиц потенциально полезны для исследований в области машинного перевода. Полученные в работе выводы могут использоваться в рамках дисциплин, связанных с семантикой, а также при создании курсов, посвящённых сенсорной лингвистике или языковым проявлениям синестезии. Возможно использование созданных автором корпусов для дальнейшего изучения в работах по корпусной традуктологии, сопоставительной семантике.

Достоверность результатов обеспечивается теоретико-методологической базой исследования; комплексностью предлагаемого подхода; объёмом проанализированного материала; опытом практического применения предлагаемого подхода на материале двух параллельных корпусов.

Апробация полученных результатов. Основные положения работы были изложены в 11 публикациях, из которых 6 — в журналах, рекомендованных

ВАК, а также индексируемых в Russian Science Citation Index, 2 — в журналах, индексируемых в Scopus и Web of Science Core Collection, а также в 11 докладах на международных научных конференциях: международная научная конференция «Ломоносовские чтения — 2023. Секция филологических наук» (10 апреля 2023, г. Москва); LI Международная научная филологическая конференция имени Л. А. Вербицкой (14–21 марта 2023, г. Санкт-Петербург); IX-я международная научная конференция-школа «Проблемы языка: взгляд молодых учёных», Институт языкознания РАН (28–29 апреля 2022, г. Москва); международная научная конференция «Ломоносовские чтения — 2022. Секция филологических наук», МГУ имени М. В. Ломоносова (18 апреля 2022, г. Москва); XI-я международная научная конференция «Романские языки и культуры: от античности до современности», МГУ имени М. В. Ломоносова (25–27 ноября 2021, г. Москва); VIII-я международная научная конференция «Взаимодействие языков и культур» (22–23 апреля 2021, г. Череповец); VIII-я международная научная конференция-школа «Проблемы языка: взгляд молодых учёных», Институт языкознания РАН (25–27 марта 2021, г. Москва); международная научно-практическая конференция «Прометей–2020. Галеевские чтения» (2–4 октября 2020, г. Казань); X-я международная научная конференция «Романские языки и культуры: от античности до современности», МГУ имени М. В. Ломоносова (28–30 ноября 2019, г. Москва); International Scientific Symposium «Synaesthesia: Cross-Sensory Aspects of Cognitive Activity across Science and Art» (16–20 октября 2019, г. Москва); международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов–2019», МГУ имени М. В. Ломоносова (11 апреля 2019, г. Москва).

Структура работы: работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дана общая характеристика работы: определены актуальность, новизна, цель и задачи, объект и предмет исследования, материал

исследования, теоретическая база и методы исследования, теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава 1 «История исследования сенсорной перцепции» представляет собой аналитический обзор. Рассматриваются основные этапы формирования теории ощущений, а также возникновение и эволюция понятия синестезии в истории науки. Предлагается периодизация истории изучения перцепции. Каждый период характеризуется с точки зрения особенностей методологии, ключевой проблематики и терминологического вопроса.

В Античности формируются базовые представления о перцепции. Теория ощущений, как правило, встроена в парадигму того или иного философского направления: ощущения у Платона рассматриваются в рамках философии дуализма, у Демокрита в контексте его атомистических воззрений и пр. Восприятие фигурирует прежде всего в гносеологической проблематике как один из способов получить знания об окружающей действительности (зачастую не самый надёжный, например, Демокрит обозначает перцепцию термином «тёмное познание»; Платон утверждает, что подлинное познание посредством органов восприятия невозможно⁹). Идея смешения ощущений не была характерна для античной мысли: как правило, каждому органу чувств соответствовал особый тип восприятия (Анаксагор, Эмпедокл, Алкмеон и др.). Однако некоторые упоминания «общих чувств» встречаются (в частности, у Аристотеля¹⁰).

Период с V по XVI вв. зачастую опускается при обзоре истории изучения перцепции. Вероятно, причиной тому служит спад интереса к этой тематике. Тем не менее, теория ощущений была затронута в работах арабских учёных XI–XII вв. (Ибн-Сина, Ибн-аль-Хайсам; Ибн-Рошд)¹¹. В эпоху Возрождения

⁹ См. по этой теме, напр.: *Лурье С. Я.* Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. — Л.: Наука, 1970. — 667 с.; *Асмус В. Ф.* Античная философия. — М.: Высшая школа, 1976. — 544 с.

¹⁰ См.: *Аристотель.* Соч.: в 4-х т. — Т. I. — М.: Мысль, 1976. — С. 424–425.

¹¹ См. по этой теме, напр.: *Ярошевский М. Г.* История психологии от античности до середины XX в. — М., 1996. — 416 с.

большое значение для эстетики и решения некоторых прикладных задач в искусстве имеют межсенсорные соответствия (Д. Кардано, Д. Арчимбольдо, А. Кирхер и др.).

В период с XVII в. до первой половины XX в. формируется научный подход к объяснению устройства и функциональных особенностей каналов восприятия. Развиваются учения об оптике и акустике (И. Кеплер, Г. Гельмгольц и др.), появляется наука об ощущениях — психофизиология (Г. Фехнер). Встречаются первые упоминания синестезии, формируется относительно устойчивый терминологический аппарат для её описания: наибольшее количество исследований на тот момент приходится на область медицины (Г. Сакс, Э. Блейлер, К. Леманн, Ф. С. де Мендоза, М. Калкинс и др.), где синестезия рассматривалась как патология восприятия. Феноменом интересуются также философы (Р. Декарт, Дж. Локк, Г. Лейбниц, Д. Дидро, И. Гердер и др.) и деятели искусства (И. Гёте, Ш. Бодлер, А. Рембо).

Современный период характеризуется высокой степенью специализации с одной стороны и ростом количества полидисциплинарных исследований с другой. Перцепция изучается в рамках множества дисциплин, в том числе и в лингвистике, где в внимание сосредоточено на отображении сенсорного восприятия на различных уровнях языковой системы. Синестезия представляет интерес для многих наук, ведётся поиск новых подходов к исследованию феномена.

Глава 2 «Синестезия в лингвистике» представляет собой аналитический обзор работ, посвящённых изучению языковых проявлений синестезии. Рассматриваются основы лингвистической концепции синестезии и наиболее значимые направления изучения языковых аспектов феномена.

Синестезия в языке изучается примерно со второй половины XX в. Поскольку речь идёт об исследовании не собственно синестезии, а скорее её проекции на языковом материале, лингвистическое понимание отличается от традиционного, базирующегося на физиологии. В современной науке понятие

языковой синестезии можно представить в виде спектра разнообразных явлений, границы которого могут смещаться в зависимости от подхода.

Одно из наиболее обширных направлений — изучение сенсорных ассоциаций с языковыми единицами различного порядка. Например, в работах Д. Уорда и Д. Симнер¹², посвящённых исследованию лексико-гастической синестезии, рассматриваются вкусовые ассоциации, возникающие как реакция на определённые лексические единицы, выявляются т. н. «триггерные» фонемы. Изучается синестетическая связь между фонемами, графемами и геометрической формой. В частности, так был открыт эффект «буба—кики»: большинство респондентов-носителей различных языков по данным ряда экспериментов ассоциируют округлую фигуру со словом «буба», а остроугольную — с «кики»¹³.

В рамках этого направления лингвистическая составляющая ограничивается типом стимула, поскольку методология исследований относится скорее к сфере психологии, нежели лингвистики. Тем не менее, отмечается необходимость более активного внедрения лингвистических методов, прежде всего на этапах, связанных с интерпретацией языкового материала¹⁴.

Основы более традиционного лингвистического понимания феномена были заложены в работах С. Ульманна¹⁵. Синестезия рассматривалась как разновидность семантического перехода (слово, относящееся к одной сенсорной модальности, развивает новое значение, относящееся уже к другой модальности) и потенциальная семантическая универсалия. Особое внимание уделялось составлению иерархической схемы синестетических переходов: считался

¹² *Simner J., Ward J.* Synaesthesia: The taste of words on the tip of the tongue // *Nature*. — 2006. — Vol. 444. — P. 438–438; *Ward J., Simner J.* Lexical-gustatory synaesthesia: linguistic and conceptual factors // *Cognition*. — 2003. — Vol. 89 (3). — P. 237–261.

¹³ Напр., исследование на материале тамильского и английского языков: *Ramachandran V., Hubbard E.* Synaesthesia: a window into the hard problem of consciousness // *Robertson L. C., Sagiv N.* (eds.) *Synaesthesia: Perspectives from cognitive neuroscience*. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — P. 127–189.

¹⁴ *Simner J.* Beyond perception: synaesthesia as a psycholinguistic phenomenon // *Trends in Cognitive Science*. — 2006. — Vol. 11 (1). — P. 23–29; *Mankin J.* Deepening understanding of language through synaesthesia: a call to reform and expand // *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. — 2019. — Vol. 374. — 20180350. URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rstb.2018.0350> (дата обращения: 06.09.2023).

¹⁵ *Ullmann S.* *The Principles of Semantics*. — Oxford: Basil Blackwell, 1957. — 352 p.

характерным семантический переход от «менее тонких» (вкус, осязание, обоняние) к «более тонким» (зрение, слух) каналам восприятия. Эта тема получила развитие прежде всего в типологически ориентированных исследованиях: в работе Д. Уильямса¹⁶, где на материале английского языка с привлечением некоторых данных из японского, греческого и латинского рассматриваются «синестетические прилагательные»: пример — *sour music*, где переход осуществляется между модальностями вкуса и слуха; а также частично в работах О. Виберга¹⁷. Исследования направления синестетических переходов (*directionality of linguistic synesthesia*) продолжаются и в настоящее время на корпусном материале. Ранее предполагалось, что синестетические семантические переходы имеют строго фиксированные универсальные модели, сейчас речь идёт скорее о выявлении тенденций. Так, семантический переход между модальностями определялся как исключительно односторонний (*unidirectional transfer*), в современных исследованиях выделяются также двусторонние (*bidirectional transfer*): например, в корпусе можно найти как примеры для модели осязание > зрение (*cold colour*) так и для зрение > осязание (*coloured coldness*)¹⁸.

Другое важное направление, заданное С. Ульманном, — рассмотрение синестезии как особого типа метафоры. Эта тема получила своё продолжение в работах Ш. Дзя¹⁹ и др. Как правило, теоретической базой таких работ служит когнитивная теория метафоры²⁰. Понятие синестетической метафоры, несмотря

¹⁶ *Williams J. M.* Synaesthetic Adjectives: A Possible Law of Semantic Change // *Language*. — 1976. — Vol. 52 (2). — P. 461–478.

¹⁷ *Viberg Å.* The verbs of perception: a typological study // *Linguistics*. — 1983. — Vol. 21 (1). — P. 123–162; *Viberg Å.* Sensation, perception and cognition: Swedish in a typological-contrastive perspective // *Functions of Language*. — 2015. — Vol. 22 (1). — P. 96–131; *Viberg Å.* Phenomenon-Based Perception Verbs in Swedish from a Typological and Contrastive Perspective // *Syntaxe et Sémantique*. — 2019. — Vol. 20 (1). — P. 17–48.

¹⁸ *Zhao Q., Huang Ch.-R., Ahrens K.* Directionality of linguistic synesthesia in Mandarin: A corpus-based study // *Lingua*. — 2019. — Vol. 232. — P. 1–15. URL: <http://hdl.handle.net/10397/92500> (дата обращения: 06.09.2023); *Strik Lievers F.* Synaesthesia: A corpus-based study of cross-modal directionality // *Functions of language*. — 2015. — No. 22. — P. 69–94.

¹⁹ *Day S. A.* Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors // *Psyche*. — 1996. — Vol. 2. — P. 2–32. URL: <https://journalpsyche.org/files/0xaa40.pdf> (дата обращения: 06.09.2023).

²⁰ *Lakoff G., Johnson M.* *Metaphors We Live by*. — Chicago: The University of Chicago Press, 1980. — 242 p.

на высокую степень распространения, подвергается критике со стороны ряда исследователей: зачастую этот термин используется в качестве обобщённого обозначения любого проявления синестезии в языке²¹.

Подводя итог, можно сказать, что изучение языковой синестезии представляется актуальным направлением, при этом всё больше исследований проводится на материале корпусов общего назначения²² или специальных корпусов²³.

Глава 3 «Словосочетания с сенсорными семантическими компонентами в теоретическом аспекте» представляет собой изложение подхода к анализу предмета исследования. Приводится описание и классификация сенсорной лексики, которая является основой для формирования исследуемых типов словосочетаний; обоснование системы терминов; описание выделенных типов словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами и моделей перевода сенсорной лексики.

Сенсорная лексика в работе определяется как лексические единицы, включающие один или несколько сенсорных семантических компонентов (сема, относящаяся к области перцепции, далее ССК). Существуют различные подходы к классификации сенсорной лексики. В нашей работе основанием классификации послужила модель пяти ощущений²⁴, то есть разделение слов на

²¹ *Strik Lievers F.* Figures and the senses Towards a definition of synaesthesia // *Review of Cognitive Linguistics*. — 2017. — No. 15 (1). — P. 83–101.

²² UKWaC, ItWaC (*Strik Lievers F, Huang Ch.* A Lexicon of Perception for the Identification of Synaesthetic Metaphors in Corpora // *Proceedings of the Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'16)* / N. Calzolari (ed.). — Portorož: European Language Resources Association Publ., 2016. — P. 2270–2277); Korean National Corpus (*Jo C.* A corpus-based analysis of synesthetic metaphors in Korean // *Linguistic Research*. — 2019. — Vol. 36, № 3. — P. 459–483); Turkish National Corpus (*Kumcu A.* Linguistic Synesthesia in Turkish: A Corpus-based Study of Crossmodal Directionality // *Metaphor and Symbol*. — 2021 — Vol. 36, № 4 — P. 241–255) и др.

²³ *Paradis C., Eeg-Olofsson M.* Describing sensory experience: The genre of wine reviews // *Metaphor and Symbol*. — 2013. — Vol. 28 (1). — P. 22–40; *Zawislawska M., Falkowska M., Ogrodniczuk M.* Verbal synaesthesia in the Polish corpus of synaesthetic metaphors // *LaMiCuS*. — 2018. — Vol. 2. — P. 226–253.

²⁴ «Five senses model» в работе: *Winter B.* *Sensory Linguistics: Language, perception and metaphor*. — Amsterdam: John Benjamins, 2019. — 305 p.

группы в зависимости от сенсорной модальности (зрение, слух, вкус, осязание или обоняние). Ниже представлена краткая характеристика каждой сенсорной модальности с примерами из исследуемых корпусов. Всего было проанализировано 2 140 вхождений лексических единиц, содержащих сенсорные компоненты.

Зрение:

- 1) цвет: *green, чёрный, bleu*;
- 2) характеристики цвета: *vivid, красочный, râleur*;
- 3) аналоговые цветообозначения: *smagardine, изумрудный, doré*;
- 4) свет и характеристики света: *radiance, мерцающий, lumière*;
- 5) иные зрительно воспринимаемые свойства предметов окружающей действительности: *big, округлость, étroit*;
- 6) процесс зрительного восприятия: *to see, смотреть, regard, voir*.

Слух:

- 1) звук: *echo, звук, mélodie*;
- 2) характеристики звука: *loud, громкий*;
- 3) аналоговые звукообозначения: *roaring, жужжащий, mugissant*;
- 4) процесс слухового восприятия: *hear, слух*.

Осязание²⁵:

- 1) температура: *sharp, warm, холодный, горячо, froideur, tiède*;
- 2) консистенция: *sticky*;
- 3) вес: *light, тяжёлый, pesant*;
- 4) аналоговые обозначения тактильных свойств: *furry, ледяной*;
- 5) иные тактильно воспринимаемые свойства предметов окружающей действительности: *wet, soft, влажный, lisse*;
- 6) процесс тактильного восприятия: *to touch, касаться, toucher*.

Вкус:

- 1) вкус: *sour, сладкий, amer*;
- 2) характеристики вкуса: *вкусный, пресный*;
- 3) аналоговые обозначения вкуса: *honey, медовый, amande*;
- 4) процесс вкусового восприятия: *to taste*.

Обоняние:

- 1) запах: *perfume, душок, parfum*;

²⁵ Отметим, что в модальность осязания в нашем исследовании не была вписана лексика, обозначающая болевые ощущения: *боль, pain, aching, douleur* и пр., в то время как в упомянутой выше работе Б. Винтера этот семантический класс вошёл в категорию осязания.

- 2) характеристики запаха: *smelly, fragrant*;
- 3) аналоговые обозначения запаха: *musk*;
- 4) процесс ольфакторного восприятия: *to smell, чують*.

Представленные описания групп сенсорной лексики не носят абсолютного характера. В дальнейшем понимание каждой модальности может быть уточнено.

Были выделены также дополнительные параметры для описания сенсорной лексики: 1) количество ССК (моно- и поликомпонентные лексические единицы; при этом поликомпонентные, в свою очередь, могут делиться на моно- и полисенсорные); 2) позиция ССК в семантике слова (ядерный и периферийный ССК, когда в первом случае ССК составляет ядро значения и занимает главенствующее положение, во втором — ССК является лишь одним из множества компонентов значения). Отметим, что вопрос об определении места ССК в семантике слова требует отдельного рассмотрения. В нашей работе мы учитываем единицы как с ядерным, так и с периферийным ССК. Примеры из корпусов приведены в таблице 1.

Основание классификации	Категории	Примеры из корпусов
Количество ССК	Монокомпонентные лексические единицы	<i>pink, зеленохвостый</i> (ССК зрения)
	Поликомпонентные лексические единицы	моносенсорная лексика — <i>bittersweet</i> (ССК вкуса + ССК вкуса), <i>сине-жёлтый, чёрно-белый</i> (ССК зрения + ССК зрения)
		полисенсорная лексика — <i>золотисто-невучий</i> (ССК зрение + ССК слуха), <i>sweet-toaning</i> (ССК вкуса + ССК слуха)
Позиция ССК в семантике слова	Лексика с ядерным ССК	<i>black, густой, шершавость</i>
	Лексика с периферийным ССК	<i>emerald, golden, ледяной, яблочный</i>

Таблица 1

Словосочетания с сенсорными компонентами — особый класс словосочетаний, где как минимум одно из слов содержит сенсорный семантический компонент, при этом сенсорное слово не служит для обозначения объективно присущих предмету характеристик. В отечественной и зарубежной лингвистике для обозначения таких словосочетаний, как правило, используется термин «синестетическая метафора», однако целесообразность его использования может быть поставлена под сомнение: во-первых, не во всех исследуемых словосочетаниях присутствует смешение сенсорных модальностей (именно этот механизм является для синестезии определяющим); во-вторых, словосочетания не всегда представляют собой метафору, в основе могут лежать другие типы фигур (как семантические, так и синтаксические).

Словосочетания разделены на три типа в зависимости от количества и сенсорной модальности включённых ССК. Рассмотрим характеристику каждого типа словосочетаний в таблице 2 с примерами²⁶ из корпусов.

	Тип словосочетания	Компонентная формула	Примеры из корпусов
I	Синестетическое словосочетание	слово с ССК (x) + слово с ССК (y)	<i>зудящая розовость, hot sweetness, froideur de silence</i> 'холод молчания'
II	Моностетическое словосочетание	слово с ССК (x) + слово с ССК (x)	<i>humming hush, солёная горечь, ombre rouge</i> 'красная тень'
III	Идеастетическое словосочетание	слово с ССК (x) + слово без ССК	<i>ледяной гнев, said coldly, esprit incolore</i> 'бесцветный ум'

Таблица 2

В диссертационном исследовании было расширено представление о сочетаемости сенсорной лексики. В более ранних работах, посвящённых изучению языковой синестезии, можно найти лишь первые попытки

²⁶ Примеры на французском языке сопровождаются переводом на русский. Здесь и далее перевод автора — П.Я.

конкретизации сочетаемости слов с сенсорным семантическим компонентом при образовании синестетических фигур: сенсорная лексика может вступать во взаимодействие с аффективной (*emotional synesthesia*²⁷) или же с абстрактными понятиями²⁸. Класс «абстрактные понятия» слишком широк, чтобы служить подспорьем в решении задач современных лингвистических исследований, всё чаще базирующихся на данных корпусов значительного объёма. Уточнение статуса словосочетаний подобного рода необходимо для дальнейшего развития лингвистического понимания синестезии и смежных явлений.

Анализ идеастетических словосочетаний, обнаруженных в корпусах, позволил выявить 16 семантических категорий слов, которые вступают во взаимодействие с сенсорной лексикой. Выделяются категории, касающиеся человека (*лица*), его физиологии (*части тела, лица и органы человека; физиологическая сфера*), психики, речевой и когнитивной деятельности (*эмоции и чувства; ментальная сфера; свойства человека; дискурс*). Присутствуют категории, характеризующие окружающую действительность (*места; время; события; природные явления; бытийная сфера*). Выделяется также ряд более абстрактных категорий (*ситуации; физические действия; физические свойства*)²⁹. В дальнейшем этот список может быть дополнен.

В работе были определены основные закономерности, характерные для перевода слов с ССК в составе исследуемых типов словосочетаний и сформированы четыре модели перевода, которые в обобщённом виде представлены в таблице 3.

²⁷ Zawislawska M., Falkowska M., Ogrodniczuk M. Verbal synaesthesia in the Polish corpus of synaesthetic metaphors // LaMiCuS. — 2018. — Vol. 2. — P. 226–253.

²⁸ Dombi Erzsébet P. Synaesthesia and poetry // Poetics. — 1974 — Vol. 3 (3). — P. 23–44; Bretones-Callejas C. M. What's your Definition of Synesthesia: a Matter of Language or Thought? // Proceedings of the Annual Meeting of the Cognitive Science Society — 2005 — No. 27 — P. 337–341.

²⁹ Формирование и номинация категорий производились с частичной опорой на семантическую разметку НКРЯ.

	Модель перевода	Характеристика	Типовой пример
1	Совпадение	ССК в оригинале и переводе относится к одной и той же модальности и характеризуется максимальной семантической близостью	<i>rouge</i> — <i>красный</i> ; <i>sour</i> — <i>кислый</i>
2	Модификация семантики в пределах одной модальности	ССК в оригинале и переводе относится к одной и той же модальности, однако семантика слова претерпевает некоторые изменения	<i>rouge</i> — <i>багровый</i> ; <i>sour</i> — <i>кисло-сладкий</i>
3	Модификация семантики со сменой модальности	ССК в оригинале и переводе относится к различным сенсорным модальностям, что закономерно влечёт за собой серьёзные изменения семантики	<i>rouge</i> — <i>горький</i> ; <i>sour</i> — <i>громкий</i>
4	Опущение	ССК присутствует в оригинале и отсутствует в переводе	<i>rouge</i> — \emptyset ; <i>sour</i> — \emptyset

Таблица 3

Глава 4 «Словосочетания с сенсорными семантическими компонентами в корпусах» представляет собой описание опыта практического применения предлагаемого подхода и интерпретацию полученных из корпусов³⁰ количественных данных.

В первый корпус (далее корпус R) вошли оригинальный текст стихотворения А. Рембо «Пьяный корабль» на французском языке и 15 его переводов на русский язык. Во второй корпус (далее корпус N) включены оригинальный текст романа «Лолита» В. Набокова на английском языке (1955), русский автоперевод (1967) и два французских перевода — Эрика Каана (1959) и Мориса Кутюрье (2001). Выравнивание текстов корпуса R производилось

³⁰ В нашем исследовании под термином «корпус» понимаются в том числе и DIY-corpus (do-it-yourself corpus). Подробнее об этом типе корпусов см., напр., Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник. 3-е изд., перераб. — Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. — 234 с.; Loock R. L'utilisation des corpus électroniques chez le traducteur professionnel : quand ? comment ? pour quoi faire ? // ILCEA — 2016. — Vol. 27. URL: <https://doi.org/10.4000/ilcea.3835> (дата обращения: 06.09.2023).

вручную, для выравнивания текстов корпуса N использовалась программа «HunAlign» и интерфейс «LF Alignment Editor 1.7»³¹. Нашу работу следует отнести к гибриднему типу корпусного исследования, сочетающему в себе как корпусно-ориентированный (corpus-based), так и корпусно-направляемый (corpus-driven) подходы на различных этапах исследования.

Всего было проанализировано 1 353 словосочетания с ССК. Наиболее частотным типом для обоих корпусов оказались идеастетические словосочетания, за ними следуют синестетические, наименее частотные — моностетические (рис. 1).

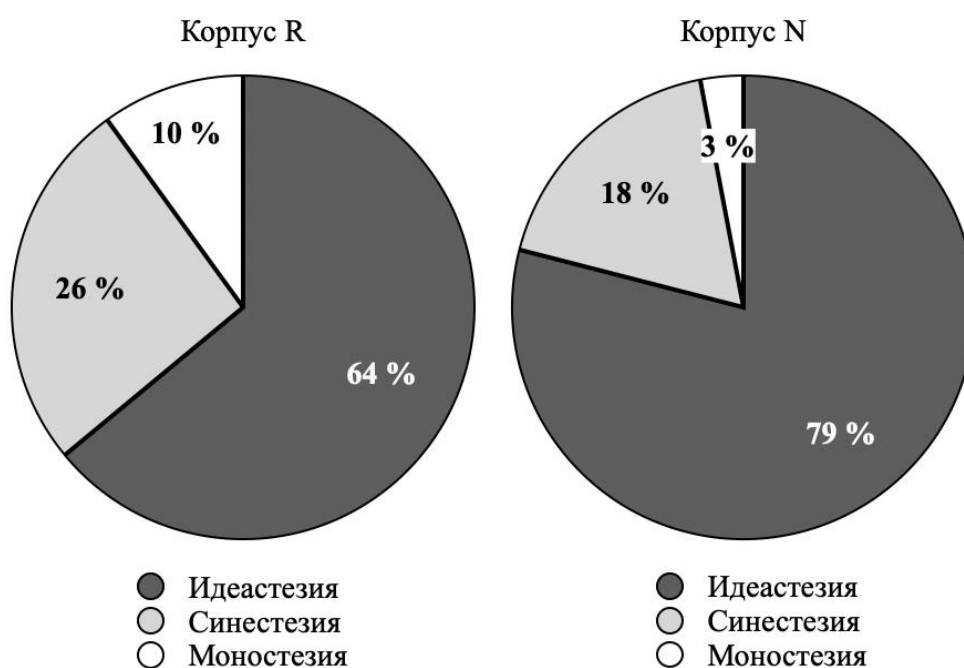

Рис. 1

Лексические единицы с ССК зрения оказались наиболее частотными в обоих корпусах и для всех трёх типов словосочетаний. Для синестетических словосочетаний рассматривались также варианты комбинации сенсорных модальностей: в корпусе R чаще использовалась формула «ССК зрения + ССК вкуса» (например, *свет горечи, rousseurs amères* ‘рыжести горькие’), а в корпусе N — «ССК зрения + ССК осязания» (*frozen shadow, жаркое свечение, pâleur tiède*

³¹ Varga D., Németh L., Halácsy P., Kornai A., Trón A., Nagy V. Parallel Corpora for Medium Density Languages // Recent Advances in Natural Language Processing IV / N. Nicolov, K. Bontcheva, G. Angelova, R. Mitkov (ed.). — Amsterdam: John Benjamins, 2007. — P. 247–258. — Series: Current Issues in Linguistic Theory.

‘бледность тёплая’)³². При этом, в обоих корпусах наименее частотной оказались комбинации с ССК обоняния (обоняние—слух, обоняние—осязание). Результаты отличаются от тех, что были получены в относительно близких по тематике исследованиях на материале других языков³³. Общей является лишь одна тенденция: как правило, стабильно высокие показатели имеет категория зрения в различных комбинациях с другими модальностями. Значительное количество ССК зрения — вполне ожидаемый результат: многие лингвисты³⁴ характеризуют этот канал восприятия как доминантный, оказывающий максимальное влияние на язык.

Анализ идеастетических словосочетаний в корпусах (972 словосочетания) позволил расширить и углубить представление о сочетаемости сенсорной лексики. Даже на материале корпуса небольшого объёма (корпус R) можно увидеть, что сочетаемость не ограничивается категориями аффективной лексики и абстрактных понятий — было выявлено 9 семантических классов. На более обширном материале корпуса N — 16. Частотность классов слов представлена в таблицах 4–5 с примерами из корпусов. Некоторые единицы были помечены как неклассифицируемые на данном этапе исследования ввиду единичности примеров (например, слово *chemise* ‘рубашка’ можно было бы отнести к классу «предметы одежды», однако такая категория не была сформирована в процессе анализа материала). Количество неклассифицируемых единиц составило приблизительно 7 % от общего числа.

³² Такие параметры как порядок слов и их частеречная принадлежность в исследуемых словосочетаниях не были учтены, то есть примеры *hot whisper, murmure chaud* ‘шепот горячий’ и *горячо шептала* в одну категорию — «осязание—зрение».

³³ Напр., на материале английских и немецких художественных текстов см.: Day S. A. Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors // *Psyche*. — 1996. — Vol. 2. — P. 2–32. URL: <https://journalpsyche.org/files/0xaa40.pdf> (дата обращения: 06.09.2023); на материале китайских художественных текстов см. Yu N. Synesthetic metaphor: A cognitive perspective // *Journal of Literary Semantics*. — 2003. — No. 32 (1). — P. 19–34. Непосредственное сравнение этих результатов с данными, полученными из нашего корпуса, затруднительно из-за серьёзных методологических различий. Так, определение синестетических словосочетаний отличается от понятия синестетической метафоры, используемого в обозначенных работах. Для выявления общих тенденций требуются типологически-ориентированные исследования на более сбалансированном материале.

³⁴ См., напр.: Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. — Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — С. 363–364.

Семантический класс слова без ССК	Количество идеастетических словосочетаний в корпусе R	Примеры из корпуса R
физические действия	31	<i>flottaison blême</i> 'покачивание бледное', ароматы <i>пить, дышать</i> сладостью
эмоции и чувства	26	<i>âcre amour</i> 'едкая любовь', горький <i>страх</i> , горчайшая <i>любовь</i>
ментальная сфера	16	<i>éveil jaune</i> 'жёлтое пробуждение', лазурные <i>сны</i> , зелень <i>видений</i>
время	10	<i>nuit verte</i> 'ночь зелёная', грохотали <i>июли</i> , <i>юность</i> горька
природные явления	6	солона <i>луна</i> , горько <i>солнце</i>
физические свойства	5	<i>immobilités bleues</i> 'неподвижности синие', брожение <i>рыжины</i> , <i>синева</i> <i>недвижная</i>
дискурс	5	<i>poème lactescent</i> 'стихотворение молочное', разноцветные <i>загадки</i> , <i>поэма</i> дымно-белая
бытийная сфера	1	перламутровая <i>явь</i>
места	1	сладость <i>архипелагов</i>

Таблица 4

Семантический класс слова без ССК	Количество идеастетических словосочетаний в корпусе N	Примеры из корпуса N
лица	166	<i>glimmering darling</i> , медовая <i>дурочка</i> , <i>doucereuse Charlotte</i> 'сладковатая Шарлотта'
время	111	<i>bitter days</i> , перламутровое <i>утро</i> , <i>passé obscur</i> 'прошлое тёмное'

эмоции и чувства	109	rosy daze, тусклое беспокойство, <i>soulagement mélodieux</i> ‘облегчение мелодичное’
ментальная сфера	77	dry dreams, толчок узнавания, <i>pénombre de mes pensées</i> ‘сумрак моих мыслей’
свойства человека	69	aglow with <i>curiosity</i> , свечение невинности, <i>esprit terne</i> ‘ум блёклый’
дискурс	57	polished words, bitter end of the letter, горячо обсуждая, <i>rapport corsé</i> ‘доклад острый’
части тела, лица и органы человека	48	cold lap, sein glacé ‘грудь ледяная’, <i>langue ardente</i> ‘язык пылающий’
места	46	flavor of hell, серый Париж, свербящий город, <i>terne Paris</i> ‘блёклый Париж’
ситуации	40	blackness of the crime, тень измены, <i>éblouissant adultère</i> ‘ослепительный адюльтер’
бытийная сфера	31	fragrant presence, увесистая смерть, душистое появление, <i>résurrection smaragdine</i> ‘воскрешение изумрудное’
физиологическая сфера/эмоции и чувства	29	music of pain, проблеск блаженства, <i>mélodie de la souffrance</i> ‘мелодия страдания’
физические свойства	23	sticky closeness, серебряная точность, липкая духота, <i>beauté diaphane</i> ‘красота прозрачная’

природные явления	23	<i>windy grayness</i> , <i>воздух зелен</i> , <i>air lumineux</i> ‘воздух светящийся’
физиологическая сфера	22	<i>hot tears</i> , <i>липкий озноб</i> , <i>larmes brûlantes</i> ‘слёзы горячие’
физические действия	11	<i>dazzling romps</i> , <i>сумрачно льнуть</i> , <i>regard froid</i> ‘взгляд холодный’
события	9	<i>wine-sweet event</i> , <i>мрак Мировой Войны</i> , <i>première éblouissante</i> ‘премьеры ослепительная’

Таблица 5

В обоих корпусах категория аффективной лексики представлена достаточно широко (вторая по частотности для R и третья для N). Однако для корпуса R наиболее продуктивной моделью оказалась комбинация «слово с ССК + физическое действие», для N — «слово с ССК + лицо». Текущий список не является исчерпывающим и, вероятно, будет перерабатываться и дополняться новыми классами слов в ходе дальнейшей работы. Отметим также, что группы качественно различаются степенью своей операциональности. Так, для словосочетаний с сенсорной лексикой и эмоциями и чувствами, частями тела, обозначениями временных периодов, мест уже сейчас можно задавать относительно точные параметры поиска в корпусе (например, найти все словосочетания по модели «слово со значением “часть тела” + слово, содержащее ССК» представляется выполнимой задачей³⁵). Прочие группы слов нуждаются в конкретизации (например, «физические действия» или «ситуации»). По мере увеличения объёма обработанного материала подобные группы, вероятно, будут дробиться на более узкие классы.

Описанные семантические классы наглядно демонстрируют тот факт, что

³⁵ Отметим, что и в этом случае потребуется ручное постредактирование, поскольку не все найденные словосочетания будут идеастетическими.

сочетаемость сенсорной лексики гораздо шире, чем было принято предполагать ранее в рамках изучения синестетических метафор.

Для обоих корпусов была подсчитана частотность моделей перевода сенсорной лексики в составе исследуемых словосочетаний.

В целом, сенсорная лексика обладает относительно высокой степенью устойчивости при переводе: модель 1 (совпадение) доминантна для корпуса N и занимает второе по частотности место в корпусе R; модель 2, предполагающая сохранение ССК в переводе с незначительными модификациями, достаточно широко представлена в корпусе N. Модель 4 (опущение) — наиболее типична для корпуса R, однако такая тенденция может быть объяснена спецификой поэтического перевода. Модель 3 (значительная модификация семантики со сменой модальности) мало характерна для обоих исследуемых корпусов. Количественные данные визуализированы на рис. 2.

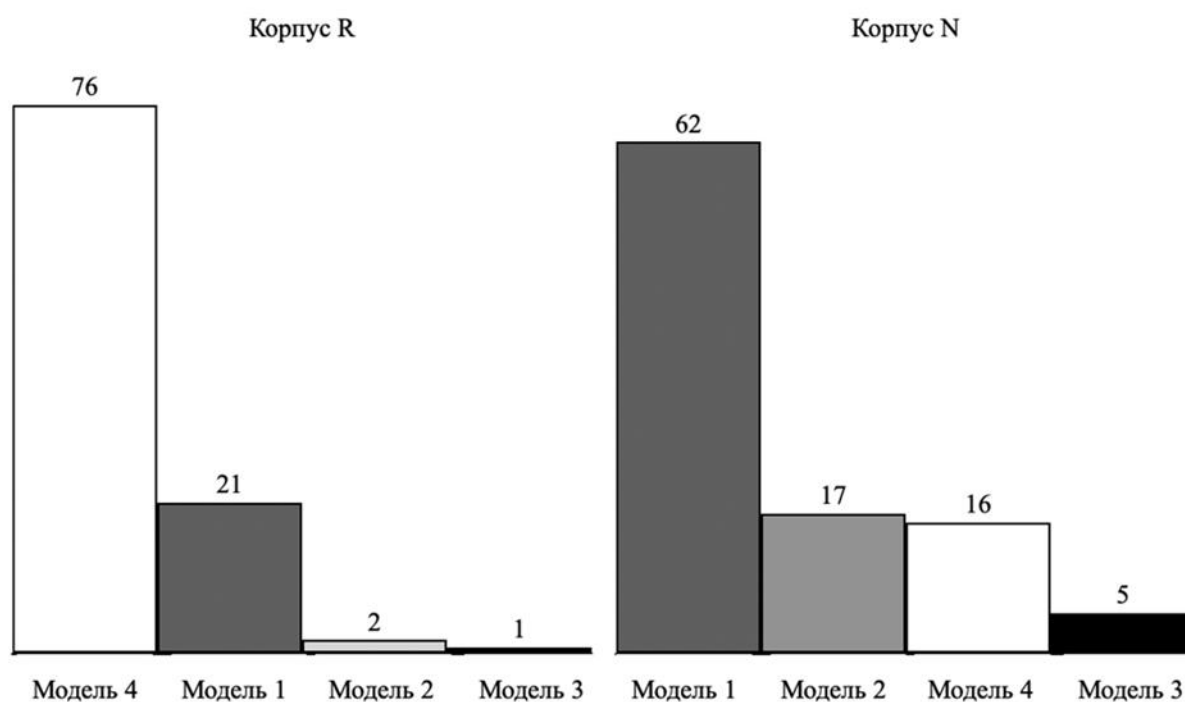

Рис. 2

Корпус R характеризуется значительным количеством авторских словосочетаний с ССК, которые не имеют соответствия в оригинальном тексте и были добавлены при переводе. Подобные добавления можно охарактеризовать как компенсаторную меру, позволяющую поддерживать относительный баланс

при активном опущении оригинальных словосочетаний с сенсорными компонентами. В корпусе встречается перевод, где количество словосочетаний незначительно превышает показатель оригинала, при этом количество добавленных авторских словосочетаний составляет 76 % (перевод Е. Головина).

Рассмотрим примеры введения дополнительных словосочетаний (таблица 6):

Rimbaud A.	Кротков А.	Комментарий
[...] les serpents géants dévorés des punaises Choient, des arbres tordus, avec de noirs parfums !	[...] Как липка похоть змей по свилеватым сучьям От душных ласк клопов, что их дотла грызут.	Синестетическое словосочетание оригинала <i>noirs parfums</i> ‘чёрные ароматы’ опущено. Добавлено идеастетическое словосочетание <i>липка похоть</i> .
Rimbaud A.	Бобров С.	Комментарий
Glaciers , soleils d’argent, flots nacreux, cieux de braises ! Échouages hideux au fond des golfes bruns [...]	[...] И солнц серебряных под ледником печали Сполохи долгие в покинутых водах [...]	В оригинале слово <i>glaciers</i> не образует идеастетического словосочетания. В переводе идеастетическое словосочетание образовано с помощью добавления аффективного слова <i>печаль</i> .

Таблица 6

Добавленные словосочетания в корпусе R составили 30 %, в то время как в корпусе N — лишь 10 % от общего количества.

В **Заключении** представлены общие выводы по содержанию работы, итоги и перспективы дальнейшего развития исследования. Предложенная в работе система деления словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами на синестетические, моностетические и идеастетические в зависимости от количества и модальности задействованных компонентов позволяет разграничить собственно синестетические словосочетания и явления, близкие к синестезии, однако не тождественные ей. Предложенные инструменты анализа в дальнейшем могут быть применены на более обширном материале для

получения более репрезентативных результатов. Тем не менее, проведение исследований на специальных корпусах небольшого объёма — необходимый этап на пути к работе с большими данными.

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ

1. *Ярошенко П. В.* К проблеме лингвистического понимания идеастезии (на материале мультязычного параллельного корпуса) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2023. — Т. 20. — Вып. 1. — С. 156–169. (Web of Science; Scopus Q2; RSCI)

2. *Ярошенко П. В.* Синестетические словосочетания в параллельном мультязычном корпусе // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка — 2023. — Т. 82. — № 4. — С. 91–99. (RSCI)

3. *Ярошенко П. В.* Языковая синестезия сквозь призму стилистических фигур // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2022. — № 77. — С. 66–84. (в соавт. с *Е. Э. Разлоговой*) (Web of Science; Scopus Q2; RSCI)

4. *Ярошенко П. В.* Специфика исследования языковой синестезии на материале мультязычного параллельного корпуса // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2021. — № 5. — С. 122–130. (RSCI)

5. *Ярошенко П. В.* Сенсорный семантический компонент как основа для формирования синестезии в тексте (на материале стихотворения А. Рембо «Пьяный корабль» и его русских переводов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2020. — Т. 18. — № 1. — С. 144–156. (RSCI)

6. *Ярошенко П. В.* Синестезия в художественном тексте и модели её перевода (на примере стихотворения А. Рембо) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2020. — № 3. — С. 135–143. (RSCI)

Другие публикации по теме диссертации

1. *Ярошенко П. В.* Модели перевода сенсорной лексики (на материале корпуса множественных переводов) // LI Международная научная филологическая конференция им. Людмилы Алексеевны Вербицкой, Санкт-Петербург, 14–21 марта 2023 г.: сборник тезисов. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. — С. 1421–1422.

2. *Iaroshenko P.* Translation models for verbalized synaesthetic associations (a case study of the French and Russian languages) // Синестезия: межсенсорные аспекты познавательной деятельности в науке и искусстве: Материалы II Международной конференции Международной ассоциации синестетов, деятелей искусства и науки (IASAS) / Отв. ред. А. В. Сидоров-Дорсо. М.: Изд-во МГППУ, 2021. — С. 218–219.

3. *Ярошенко П. В.* «Горькая любовь» и «зелёная тоска»: к вопросу о синестезии в языке // Галеевские чтения (Прометей–2020): Материалы международной научно-практической конференции. — Казань, 2020. — С. 151–153.

4. *Ярошенко П. В.* К проблеме лингвистической классификации синестезии (на материале стихотворения Артюра Рембо «Пьяный корабль» и его переводов на русский язык) // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов–2019» / Под ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2019. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

5. *Ярошенко П. В.* Синестезия в оригинале и в переводах (на материале стихотворения Артюра Рембо «Пьяный корабль» и его переводов на русский язык) // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов–2018» / Под ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2018. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).